

Женщина застенчиво взглянула на него, и в её глазах, обрамлённых сияющими тенями, читался явный намёк.

— У нас сейчас совещание. Может, вы посидите в его кабинете? Я заварю вам, господин Шэнь, отличного чаю...

— Не нужно, я сам найду его в переговорной.

Шэнь Мочи, не дожидаясь, пока она закончит, направился к лифту. Инь Но поспешил за ним.

Женщина осталась стоять позади, выкрикивая ему вслед:

— Эй, господин Шэнь, вы правда не хотите попробовать мой чай...

Двери лифта с лязгом сомкнулись, отсекая её голос. Шэнь Мочи никогда не любил женщин, особенно тех, кто густо намазывал на лицо химию. Эти приторные ароматы раздражали его обоняние и вызывали неприятные ощущения. А возможно, всё дело было в той властной и агрессивной женщине из семьи Шэнь, которая с самого детства внушила ему стойкое отвращение к слабому полу.

Переговорная Сюй Цзычэнь находилась на верхнем этаже. Шэнь Мочи здесь явно был частым гостем: сотрудники, встречавшиеся им по пути, привычно кивали и улыбались. Он же, высокомерно игнорируя их, прошел прямым к дверям переговорной. Не постучавшись, он толкнул тяжёлые двустворчатые двери, украшенные золотом. Сюй Цзычэнь сидел во главе стола с мрачным видом и сурово отчитывал менеджера одного из проектов.

— Цзычэнь, выйди на минутку, — Шэнь Мочи, приняв эффектную и мужественную позу, прислонился к косяку и поманил его пальцем.

Сюй Цзычэнь легко улыбнулся, тучи на его лице мгновенно рассеялись. Он тут же прервал совещание, собрал документы и вышел. Не обращая внимания на недоумённые взгляды присутствующих, он обвил шею Шэнь Мочи, прилипнув к нему, словно банный лист, и едва не поцеловал:

— Дорогой, как ты решился навестить меня?

Шэнь Мочи забрал цветы у Инь Но и протянул их Сюй Цзычэню:

— Конечно, потому что соскучился.

Сюй Цзычэнь небрежно принял букет и бросил взгляд на Инь Но. Даже несмотря на маскировку, он сразу узнал человека, который был точной копией его самого.

— О, привел с собой маленького безумца? Неплохо, неплохо, с каждым разом всё больше похож на человека.

Инь Но был поражён тем, насколько близкими были их отношения: ради Шэнь Мочи Сюй Цзычэнь был готов прервать даже важное совещание и при этом не злился. Возможно, это и есть привилегия любви.

Он вежливо поклонился:

— Здравствуйте, господин Сюй.

— Да-да, привет. Пошли, поболтаем у меня в кабинете!

Сюй Цзычэнь просиял, в его глазах заиграли искры. Обняв Шэнь Мочи, он направился к выходу, а Инь Но осторожно последовал за ними.

Вскоре они оказались в кабинете. Дин Вань протирает горшок с пышной сосной, стоявшей на столе. Увидев Сюй Цзычэня, он удивился, а заметив Шэнь Мочи и Инь Но — удивился ещё больше, но проявил такт и не стал задавать лишних вопросов. Он забрал цветы из рук Сюй Цзычэня и побежал заваривать чай.

Они уселись на диван, оживлённо болтая и смеясь. Инь Но глупо стоял в стороне. Сюй Цзычэнь, закулив, бросил на него взгляд:

— Чего стоишь? Садись.

Инь Но был в тёмных очках — Шэнь Мочи приказал не снимать их, чтобы не позориться. Снимать их он не смел, а в полумраке помещения ориентировался плохо. Пробормотав что-то невнятное, он на ощупь побрёл к одиночному креслу и, неуклюже споткнувшись, едва не задел угол журнального столика.

Лицо Шэнь Мочи изменилось. Он указал на диван:

— Садись туда, чего ты мечешься?

В кабинете президента рассадка имела значение: одиночное кресло предназначалось для хозяина или почётного гостя, а Инь Но как раз занял место Сюй Цзычэня...

Он в спешке вскочил, извиняясь:

— Простите, простите...

Он поспешил к дивану, но из-за очков задел столик и опрокинул стоявшую на нём нефритовую фигурку капусты. Изыщная, полупрозрачная работа, явно стоившая целое состояние, с грохотом упала на пол и разлетелась на куски.

Ну вот, это что, называется хорошая капуста досталась свинье?

Шэнь Мочи побледнел, прикрыл рукой лоб и покачал головой, словно говоря: я его вообще не знаю.

Сюй Цзычэнь же расхохотался:

— Ха-ха-ха, какой он милый...

— П-простите... я, я не специально... — Инь Но начал судорожно собирать осколки.

Сюй Цзычэнь отмахнулся:

— Оставь, сядь уже, потом Дин Вань приберёт.

Инь Но, не зная, что делать, взглянул на Шэнь Мочи сквозь тёмные стёкла.

Шэнь Мочи чуть не подпрыгнул:

— Сказали тебе сесть — садись, чего ты на меня смотришь?

Инь Но вытер руки о брюки и послушно сел.

Шэнь Мочи собирался сначала поговорить о чувствах, а потом перейти к делу, но после этого инцидента решил не ходить вокруг да около:

— Цзычэнь, я намерен вернуть тот участок земли, который передал тебе в прошлый раз.

Сюй Цзычэнь, сцепив пальцы в замок, с интересом наблюдал за неуклюжим Инь Но. Услышав это, он помрачнел и повернулся к мужчине с недоумением в глазах:

— Дорогой, ты что сейчас... сказал?

Шэнь Мочи, пронзив его холодным взглядом, отрезал:

— Я хочу вернуть этот участок.

Он сказал «я хочу», а не «я бы хотел», что ясно давало понять: он настроен решительно.

Сюй Цзычэнь замер. В его глазах впервые промелькнул шок, но вскоре он растянул губы в усмешке:

— Дорогой, ты ведь шутишь, да? Это... совсем не в твоём стиле.

— Цзычэнь, я не шучу.

Шэнь Мочи небрежно положил руку на спинку дивана, а ладонью прикоснулся к плечу Сюй Цзычэня. В его тёмных глазах отразилась лёгкая досада.

Сюй Цзычэнь перестал улыбаться, прикусил алую губу и, помолчав, развёл руками:

— Окей, тогда... говори причину.

— Тот участок земли достался мне от предков. Я передал его без разрешения, и когда семья узнала... — Шэнь Мочи не договорил, но смысл был ясен.

Сюй Цзычэнь понимал давление, которое оказывают богатые кланы. Он уже хотел было что-то сказать, но вошёл Дин Вань с подносом. Услышав про наследство предков, он тихо шепнул Сюй Цзычэню на ухо:

— Господин Сюй, раз это от предков, может, там спрятаны какие-то сокровища?

Сюй Цзычэнь вздрогнул. Чёрт, парень, а ведь ты прав, как я сам не додумался?

Он невозмутимо сделал знак Дин Ваню подать чай и, опустив глаза, задумался:

— Дорогой, мне всегда нравился этот участок. Может, я выкуплю его у тебя?

— Цзычэнь, дело не в деньгах. Если ты хочешь заработать, я могу обменять его на другой участок в золотом районе. У семьи Шэнь строгие правила, я только недавно узнал, что эта земля значит для моих предков. Надеюсь... ты поймёшь.

Когда разговор зашёл так далеко, Сюй Цзычэню стало неудобно упорствовать, и он решил перевести всё в шутку:

— Ну что ты, дорогой, на той земле, небось... могила твоих предков, ха-ха-ха...

Он намекал на то, что в древних захоронениях всегда много золота.

Шэнь Мочи пристально посмотрел на него, затем перевёл взгляд на Дин Ваня, который тихо собирал осколки. Дин Вань, поняв намёк, удалился.

Лишь спустя долгое время Шэнь Мочи произнёс спокойным тоном:

— Там нет сокровищ. Там тело моей матери.

— Твоей... матери?

Сюй Цзычэнь был ошарашен. Все знали, что Шэнь Мочи — внебрачный сын, но никто не думал, что его мать мертва.

Шэнь Мочи промолчал, лишь глубоко посмотрел на него и кивнул.

Сюй Цзычэнь посерьёзней, подумал немного и похлопал его по плечу:

— Ладно. Хотя я не брезгую никакими деньгами, но на таких деньгах наживаться — кусок в горло не лезет. Оба мы дети без матерей, так что можно сказать, мы в одной лодке. В конце концов, нас связывают долгие годы отношений.

— Дети без матерей?

Мужчина вздрогнул, в его глазах промелькнуло изумление.

Сюй Цзычэнь усмехнулся:

— Я тоже внебрачный сын. Старик сказал, что меня принесли в дом, как только я родился. Я даже не знаю, как звали мою родную мать и как она выглядела. Причина до абсурда нелепа: законная жена старика была бесплодна, ха-ха-ха...

Он снова рассмеялся, но в глазах вдруг задрожали слёзы, и смех оборвался.

— Ты знаешь, дорогой, та стерва на словах называла меня сыном, а на деле ненавидела до смерти. Я сам не знаю, как выжил до сегодняшнего дня...

— Цзычэнь...

Шэнь Мочи притянул его к себе и нежно позвал по имени.

Инь Но сидел напротив, словно манекен. Хотя на самом деле у него были эмоции, но за очками и маской их никто не видел.

Сюй Цзычэнь, с покрасневшими глазами прижавшись к мужчине, снова рассмеялся:

— Ха-ха-ха... чёрт возьми, так хочется поплакать, а слёз нет. Ладно, забудь. Давай о твоём деле.

Шэнь Мочи почувствовал разочарование: он надеялся, что Сюй Цзычэнь позволит себе проявить слабость, и тогда можно было бы попытаться его поцеловать. Но тот быстро отстранился. Его взгляд случайно упал на Инь Но, и при мысли о том, как легко тот плачет, в душе Шэнь Мочи поднялась странная волна чувств.

Он приподнял подбородок Сюй Цзычэня и произнёс мягким, как весенняя вода, голосом:

— Назови свою цену. Или выбери что-то, что есть у меня.

Сюй Цзычэнь с интересом разглядывал глубокие, тёплые глаза мужчины, улыбаясь так, что его глаза превратились в полумесяцы:

— Деньги? У нас обоих их полно. Я бы хотел что-то поинтереснее. Вчера старик читал мне нотации, и я подумал: было бы здорово иметь двойника, который выслушивал бы их за меня.

Шэнь Мочи напрягся. Как говорится, о чём думаешь, то и случается. Они молча смотрели друг на друга: один улыбался, как цветок, другой хмурился, а воздух, казалось, застыл.

— Что? — Сюй Цзычэнь первым нарушил тишину. — Жалко?

Шэнь Мочи не успел ответить, как Инь Но, следуя инструкции, встал, подошёл к Сюй Цзычэню и рухнул на колени.

— Господин Сюй, будьте великодушны, отпустите меня. Я... я уже полюбил господина Шэня, я не могу без него, он...

Дальше Инь Но не мог продолжать, но Сюй Цзычэнь с интересом спросил:

— Он что?

— Он... большой, и в постели хорош... мастер своего дела... я... я не могу без него...

Если бы не очки и маска, Инь Но провалился бы сквозь землю от стыда. Проклятый Шэнь Мочи, зачем заставляешь его говорить такое перед другим мужчиной? Это же чистое самоунижение!

— Большой и хорош в постели? Мастер своего дела? — Сюй Цзычэнь на секунду замер, а потом расхохотался, повернувшись к Шэнь Мочи: — Ха-ха-ха... дорогой, за сколько дней ты его так выдрессировал?

Шэнь Мочи почувствовал невероятную гордость. Он ущипнул Сюй Цзычэня за щёку, и в его голосе прозвучали опасные нотки:

— Моё мастерство — это само собой разумеющееся. Хочешь... попробовать? Гарантирую, останешься доволен.

Сюй Цзычэнь покраснел. Впервые он покраснел перед Шэнь Мочи, словно распускающаяся роза в утренней росе. Он притворно отвернулся, пряча взгляд:

— Фу, я тоже мужчина, кто позволит тебе меня обслуживать? Может, ты ляжешь, а я позабочусь о тебе?

— Отличная идея, пойдём попробуем?

Мужчина притянул его к себе. Сюй Цзычэнь покраснел ещё сильнее и, пытаясь скрыть смущение, засмеялся:

— Забудь. Развлекайся со своим маленьким безумцем, он будет ревновать.

Инь Но хотел вскочить и бежать, но знал, чем это кончится: Шэнь Мочи больше не станет заниматься делом его матери, а его самого просто выбросит Сюй Цзычэню на растерзание. Поэтому он молча терпел.

Шэнь Мочи, слегка изогнув губы, произнёс:

— Так что, ты всё ещё хочешь его забрать? Если заберёшь его, я заберу тебя.

Сюй Цзычэнь почувствовал, как сердце ушло в пятки. Чёрт, он меняет меня на маленького безумца? Шэнь Мочи, ну ты даёшь!

Он поднял большой палец вверх:

— Господин Шэнь, вы достойны своего имени. Ладно, человека не надо. Отдай мне все свои

магазины на улице Десяти Ли. На это условие ты точно согласишься?

Улица Десяти Ли была самой оживлённой торговой улицей города, а магазины там стояли целое состояние. Восемьдесят процентов из них принадлежали Шэнь Мочи.

— Ха-ха-ха, господин Сюй тоже достоин своего имени. Хорошо, признаю, я в долгу, договорились. Сейчас же велю прислать контракт.

Шэнь Мочи согласился, не моргнув глазом. Чтобы тот не передумал, он тут же позвонил, а Сюй Цзычэнь велел Дин Ваню готовить бумаги.

Закончив дела, они снова обнялись. Сюй Цзычэнь хлопнул Шэнь Мочи по спине:

— Приятно иметь дело!

— Взаимно!

Шэнь Мочи ущипнул его за талию, и они с фальшивыми улыбками отстранились друг от друга.

Сюй Цзычэнь взглянул на Инь Но:

— Маленький безумец, хватит стоять на коленях, вставай.

Шэнь Мочи торжествующе посмотрел на Инь Но и скомандовал:

— Ещё не поблагодарил господина Сюя?

Инь Но, у которого затекли ноги, с трудом поднялся:

— Спасибо, господин Сюй.

— Не за что, — ответил Сюй Цзычэнь. — В полдень я угощаю, составишь мне компанию за выпивкой.

— А? Опять пить...

Инь Но вспомнил прошлый раз и взглянул на Шэнь Мочи. Тот, почувствовав его взгляд, нахмурился:

— Цзычэнь, я составлю тебе компанию. Его голова не выдержит...

— Ха-ха-ха, господин Шэнь, вы что, жалеете его?

— Шутишь? Жалею? Ты не видел, как он напился в прошлый раз, вырвал на меня и не отпускал... Если бы не его лицо, похожее на твоё, думаешь, он остался бы в живых?

Сюй Цзычэнь никогда не видел Шэнь Мочи таким — словно муж, жалующийся на непутёвую жену. В душе шевельнулось странное чувство тревоги. Люди — странные существа: не любят тех, кто любит их, но хотят, чтобы те продолжали стараться. А если однажды заметят, что этот человек переключился на другого, внутри всё переворачивается от ревности. Запасной вариант — тоже вариант, в нужный момент пригодится.

Он усмехнулся:

— Ха-ха, как интересно. А если я когда-нибудь напьюсь и вырву на господина Шэня, как он со мной поступит?

Шэнь Мочи улыбнулся:

— Брось, ты? Напьёшься? Не поверю, даже если убьёшь меня.

— Ха-ха-ха... как хорошо ты меня знаешь, дорогой.

Сюй Цзычэнь продолжал смеяться, но в сердце кольнула печаль. Шэнь Мочи этого не заметил, а может, сделал вид.

Контракт вскоре привезли. Человек Шэнь Мочи, пожилой мужчина в костюме, отвёл его в сторону и зашептал:

— Господин Шэнь, вы правда отдадите магазины? Они же каждый год приносят огромную прибыль...

— Я здесь хозяин или ты? — Шэнь Мочи раздражённо глянул на него. Когда наступит конец света, что тебе с того, что ты владеешь городом?

— Но... — мужчина не знал про вирус Т и хотел спорить.

— Контракт сюда, и занимайся своим делом! — Шэнь Мочи вырвал бумаги и пошёл к Сюй Цзычэню.

Мужчине оставалось лишь вздохнуть и пойти следом.

Сюй Цзычэнь и Шэнь Мочи, взяв с собой Инь Но, отправились в пятизвёздочный отель с горячими источниками.

Инь Но впервые был в таком месте. Огромный номер, посередине — круглый бассейн, над водой поднимался пар, аромат цветов перебивал запах серы. На берегу стояли четыре массажных стола, рядом — балкон с обеденным столом, окружённый цветами.

Шэнь Мочи завёл Инь Но в одну из раздевалок и бросил ему халат:

— Переоденься.

Инь Но, увидев вещь, испугался:

— Разве мы не едем? Зачем переодеваться?

Шэнь Мочи сорвал с него очки. В глазах Инь Но отразился страх. Мужчина усмехнулся:

— Что, боишься, что я тебя здесь съем?

Инь Но отступил, но Шэнь Мочи прижал его к дверце шкафчика:

— Ты злился на меня?

— Нет.

<http://bllate.org/book/21424/2188432>